Супруга принцессы покачала головой и мягко оттолкнула мужа. "Моя идея может показаться вам неприятной, так как она наверняка приведет к жертвам с обеих сторон, если разгневанные граждане пойдут в ярость". Неизбежно, что они грабят, грабят, вандализируют или поджигают эти прекрасные резиденции. Они не прекратят хватать еду. Даже старики, дети и женщины могут пострадать...

"Однако, в данный момент я действительно не могу придумать другого способа спасти так много людей.

"Национальная казна исчерпана, и мы не знаем, когда получим провизию. Тем не менее, граждане в зоне бедствия не могут прожить и дня без еды и медикаментов. При таких темпах недовольство народа будет нарастать, а власть Его Величества будет дестабилизирована. Что еще более важно, я боюсь, что все эти граждане будут списаны.

"Отправление граждан за этими богатыми семьями может показаться бессердечным и привести к жертвам, но это лучший вариант по сравнению с тем, чтобы дать людям умереть с голоду или довести их до отчаянных мер". Цинь Инь понизила голову шумом. "Возможно, я осуждаю себя на восемнадцатый уровень ада с таким хладнокровным предложением."

"Не говори так, моя дорогая." Пан Сяо улыбнулась и обернула вокруг себя руку в комфорте. "Я понимаю, откуда ты. Когда меня впервые отправили на войну, я не мог заставить себя махать мечом против моих врагов и покончить с их жизнью. Дома их тоже ждали люди. Каждый кусок и удар нанесли бы трагедию семье.

"Однако, я не мог позволить себе колебаться, когда на самом деле дело доходило до конца жизни, потому что если бы я это сделал, они не только убили бы меня, но и убили бы людей". Эра хаоса и насилия никогда бы не закончилась, если бы я не убрал своих оппонентов, и люди никогда бы не узнали о мире. Акт убийства сотен людей может показаться жестоким и кровавым, но в то же время их жертвы ценны, потому что больше людей могут жить счастливо и мирно.

"Если я должен искупить свои грехи в аду, то пусть так и будет". Как гласит буддийская поговорка: "Кто войдет в ад, если не я?".

Услышав это, Цинь Инь не мог не бормотать: "Кто войдет в ад, если не я... действительно. Если мое неразборчивое предложение поможет большему количеству людей жить, жертвы меньшинства не будут напрасными. Если меня за это отправят в ад, то я полностью с этим соглашусь. Это также послужит примером для семей в других городах и графствах, чтобы они не осмеливались создавать собственные картели. Мы не собираемся отбирать у них провизию. Мы только просим, чтобы они установили справедливые цены".

Ее решимость росла по мере того, как она говорила, блестящая напористость и дальновидность заменили прежнюю уязвимость в ее глазах. Присутствующие поняли, что имела в виду принцесса-супруга.

Учитывая, что им не хватает военной мощи, казалось, что только поощряя беженцев к бунту, они могут свести к минимуму потери и обеспечить выживание большинства. Даже закон не может наказать столь многих сразу; как же Его Величество может наказать такое большое число беженцев?

Однако их сердца жалко тех, кто вскоре будет замучен: стариков, детей и женщин из этих богатых семей. Они не имеют права голоса в вопросе о ценах на рис, но, тем не менее, они должны быть жертвами посторонних лиц.

Когда группа посмотрела на Цинь Инь, они увидели ее в другом свете.

Насколько умной и решительной была она, чтобы придумать такое решение! Сострадание подтолкнуло ее к раскаянию по поводу тех, кто вот-вот погибнет, но она сделала это, чтобы спасти большинство. Жестокая, как она может показаться, может ли кто-нибудь из них действительно осудить ее?

В ту ночь Цинь Инь обнаружила, что не может спать.

Она бросалась и поворачивалась, не спала от леденящих душу образов толпы, совершающей набеги на поместья богачей с целью поджога, убийства и грабежа, в то время как женщин и детей замучали до смерти.

Когда она, наконец, нашла сон, она была напугана кошмарами.

Крики его жены разбудили Пан Сяо придурком. Вид ее лица, пронизанного слезами, болезненно сжал его сердце, когда он затянул ее в тесные объятия.

"Моя дорогая, ты не сделала ничего плохого. Твое решение не ошибается. Даже если есть вина, которую нужно распределить, виноват тот, кто стоит на троне, а не ты".

"Но правда в том, что многие умрут из-за моего плана."

"Возможно, но подавляющее большинство граждан будет жить из-за тебя. Не только жители уезда Ян, но и все граждане, живущие в зоне бедствия".

Цинь Инь прислонился к плечам Пан Сяо с закрытыми глазами и кивнул. Она должна была похоронить свои слабости, чтобы прогрессировать перед лицом суровой реальности.

На рассвете беженцы узнали, что делали аморальные помещики в своей жажде денег. Когда верный князь Первого Ранга попытался купить у них крупный рис, они подняли свои цены до не по карману - двенадцать таэлей за камень. Князь пытался несколько раз, получив за свои усилия лишь лицо, полное неприятия. Зная это, народ возмутился.

Бунты закипели к полудню. Новости о нападениях на Дингс и Пейс. Тем временем Хузи перетащил человека, связанного веревкой, перед Пан Сяо и Цинь Инь.

"Ваше Высочество, двое, которых мы допрашивали вчера, признались, что они действовали по приказу спровоцировать беженцев, чтобы произошел крупный бунт. Этот человек дергает за ниточки".

Они смотрели вниз с противоречивыми чувствами - лежа на ее боку и заткнув рот тряпкой, это была не кто иной, как мадам Лу.

Супруга принцессы спросила: "Почему? Разве вы не переехали в вашу деревню? Почему вы здесь и зачем вы это сделали? Ты знаешь, сколько граждан было затоптано до смерти из-за тебя?"

Укусив тряпку во рту, мадам Лу яростно смотрела на нее.

"Убери её кляп, чтобы она могла говорить", приказал Цинь Инь.

"Да, Ваше Высочество." Хузи немедленно удалила тряпку.

Извиваясь, как массивная личинка цикады, мадам Лу долго боролась, прежде чем занять место. Она подняла голову в Пан Сяо, затем в Цинь Инь, прежде чем воскликнуть: "Я только хотел помочь беженцам! Что я сделал не так?"

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1008469>